

МУРЗИЛКА



ЯНВАРЬ 1928 №1

Издание „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

ТОЛЬКО ДО 15 ЯНВАРЯ ЛЬГОТНАЯ ПОДПИСКА НА 1928 Г.

НА САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ
СО МНОГИМИ КАРТИНКАМИ В КРАСКАХ

Год издания 5-й.

„МУРЗИЛКА“

Год издания 5-й.

ИЗДАНИЕ «РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ»

ВСЕ ПОДПИСАВШИЕСЯ НА 1928 ГОД ЗАБЛАГОВРЕМЕННО (ДО 15 ЯНВАРЯ) НА ЦЕЛЫЙ ГОД
И ВНЕШИЕ ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ ПОЛНОСТЬЮ ИЛИ В РАССРОЧКУ, ПОЛУЧАТ СВЕРХ
ОБЯВЛЕННЫХ ПРЕМИЙ ДОБАВОЧНУЮ ПРЕМИЮ—КНИГУ В КРАСКАХ:

„ПРОКАЗЫ КОТА ПУСА-КАРАПУЗА“

В 1928 ГОДУ ЖУРНАЛ ДАЕТ:

12 КНИЖЕК ЖУРНАЛА С КАРТИНКАМИ В 6 КРАСОК
24 ПРЕМИИ—ПО 2 ПРЕМИИ В КАЖДОМ НОМЕРЕ
В ЧИСЛЕ ПРЕМИЙ БУДЕТ ДАНО:

12 ИГРУШЕК, ИГР, ЗАНЯТИЙ И ЗАБАВ

- ★ ТЕАТР „НЕГРИТЕНОК И ОБЕЗЬЯНА“ (арка, декорации, фигуры)
- ★ КАЛЕНДАРЬ „ВЕСЕЛЫЕ ПОРОСЯТА“
- ★ ТЕАТР „ГОВОРЯЩИЕ КУКЛЫ“
- ★ ШКАТУЛОЧКА С СЮРПРИЗОМ
- ★ ЦИРК С ПОТЕШНЫМИ ФИГУРАМИ
- ★ „УЙДИ-УЙДИ“ (новые карты)
- ★ ТАНЕЦ МУХ (игра)
- ★ ДОМИНО В КАРТИНКАХ (игра)
- ★ НОВЫЙ ЗООПАРК
- ★ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА (паровоз, вагоны и проч.)
- ★ ЛОТО В КАРТИНКАХ (игра)
- ★ КУКЛЫ С ПЕРЕОДЕВАНИЕМ

12 КНИЖЕК В КРАСКАХ „БИБЛИОТЕЧКА МУРЗИЛКИ“

(1. Рассказы, 2. Стихи, 3. Сказки, 4. Пьески, 5. Игры)

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На 1 год с доставк. и пересыл.—5 руб. — к. На 3 месяца с дост. и перес.—1 р. 35 к.

На $\frac{1}{2}$ года 2 руб. 60 к. На 1 месяц — 50 к.

Допускается рассрочка: при подписке—3 р., к 1 марта—2 р.

ВСЕМ „МУРЗИЛКАМ“!

подписывайтесь на 1928 г. на издание

Год издания
2-ой

„МУРЗИЛКИНА ГАЗЕТА“

Год издания
2-ой

12 №№ в год. 12 премий — игры, занятия, книжки.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год с дост. и пересылкой—1 р. 50 к.; отдельный №—15 коп.

ПОДРОБНЫЙ ПРОСПЕКТ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНО

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: в МОСКВЕ: в Главной конторе „Рабочей Газеты“—
Сущевский Вал, 63, в Редакции—Тверская, 3, а также всеми уполномоченными
на фабриках и заводах и всеми письмоносыдами. В ПРОВИНЦИИ: отделениями
Главной конторы „Рабочей Газеты“, почтово-телеграфными конторами и контра-
гентами по распространению периодической печати.

МУРЗИКА

ЯНВАРЬ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ
1928 г. РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ

№ 1

Год V издания

Редакция: Москва, Тверская, 3. Контора: Сущевский Вал, 63. Со всеми жалобами на неправильную доставку журнала обращаться по телефону № 1-34-78.



—СТУПАЙ ВПЕРЕД!

ЖИВАЯ СТЕНА

Рис. Д. Мошевитиной

Мама посыпает Васеньку гулять.

Надела ему валенки, шубу, шапку; башлык на самые глаза надвинула и рот закрыла, — один нос торчит. Васенька руки в карманы засунул, пошел.

По тротуару ходит важно да медленно: много на Васеньке вещей, не побежишь в них.

Идет, идет и
вдруг — стоп! Да-
ше итти нельзя,
перед Васенькой —
стена.

Хочет Васенька
ее обойти, идет на-
право, и стена дви-
гается вправо, Ва-
сенька — налево, и
стена идет влево.

Васенька под-
нял голову, смот-
рит вверх:

„Да это папа!
С работы идет!“

Обрадовался Ва-
сенька, вместе с па-
пой домой пошел.

Лина Нейман.



ВО ДВОРЕ

Рис. Д. Мошевитина.

У, мороз здоровый!.. За нос так и щиплет.

Ну, ничего. Побегаешь с салазками,—нагреешься!..

Ребята сговариваются друг с другом:

— Ванька, давай с горы покатаемся.

— Давай! Я—первый!..

— Нет, я.



бросится да залает, как схватит Мишу за брюки.
Насилу Миша свои ноги вытащил.

Лина Неймин.



Отодвинул Миша Ванькины салазки, спешит, чтобы Ванька не поспел, и булых с горы.

Салазки разбежались, полетели и прямо вскочили в Полкашкину будку.

Полкаш увидел у себя в будке две ноги,—как на них

СНЕЖНЫЙ МИШКА



Рис. А. Соборовой

Сколько солнца!..
Сколько снега
На дворе за школою!..
Сколько шума,
Сколько смеха,
Гомона веселого!..
Шумят ребятишки...
Говорит Гриша:
— „Баб уж лепить надоело,—
Вылепим Мишку
Снежного, белого;
Пусть он станет
На задних лапах;
Сделаем шерсть косматой,
Вместо глаз — угли,
А уши — круглые...
И в лапы дадим лопату!..
У школьной двери
Страшным он зверем
Будет на страже стоять,
И, верно, ночью
Никто не захочет
Тетю Зину пугать!..“.



Гриша—ком...
Маша—ком...
Ком за комом
Мы кладем
Липкий снег...
Визг и смех.
И несем, несем, несем...
— „Эй, ребята, будет вам!..
Расходитесь по домам!..“
Это дедушка Егор
Приплелся на школьный двор.
Позабыли ребятишки,
Что пора домой...
Белый Мишка—
Снежный Мишка
Вышел как живой.

Ольга Жук.



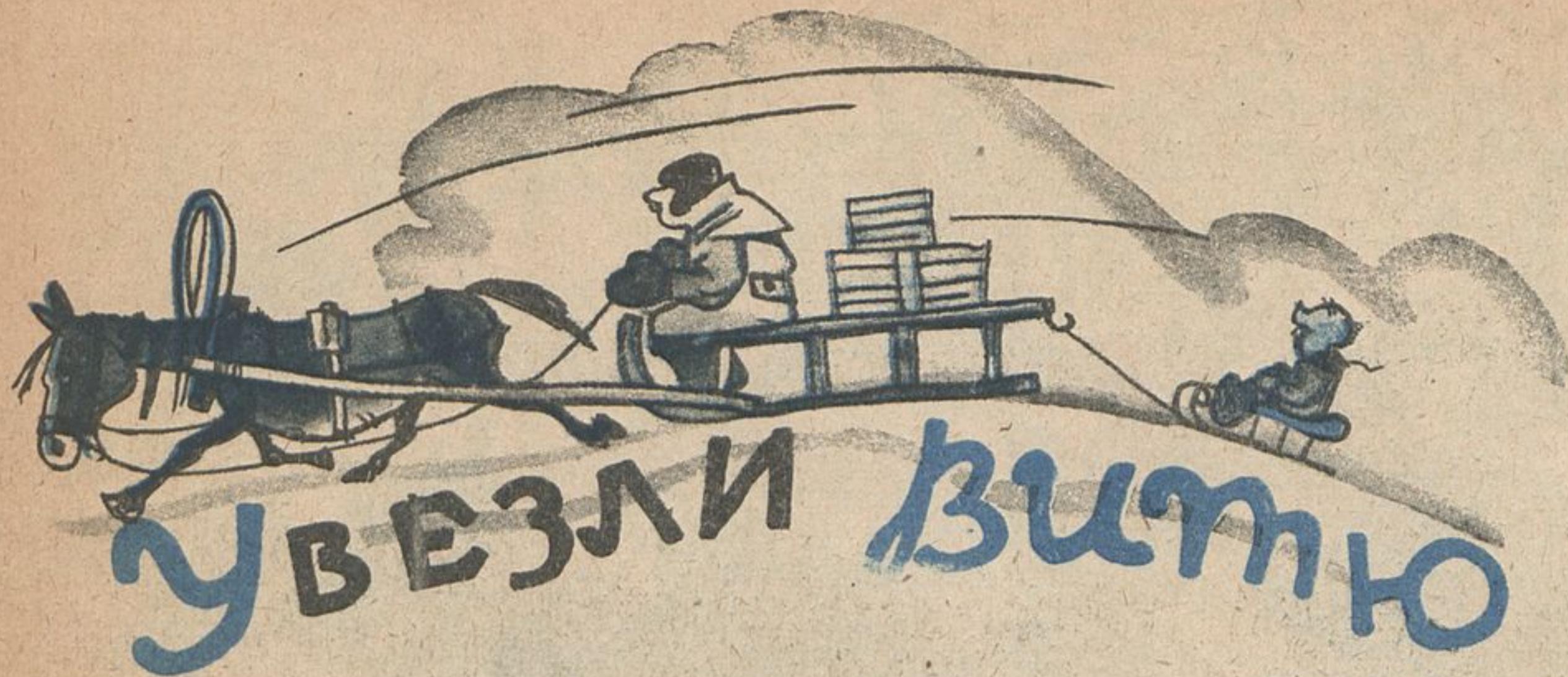


Рис. В. Сутеева

Вите только пять лет, но он уже один ходит каждый день в детский сад. Иначе нельзя: мать уходит на фабрику рано,—и провожать Витю некому.

Но сегодня Витя решил опоздать и притти позже.

Дело в том, что дядя Шура сделал ему салазки и даже обил сиденье красной бахромой; их надо показать сегодня всей улице и покататься на них с горы. А детский сад никуда от Вити не уйдет.

Вышел Витя на улицу, волочит за собой салазки.

Едет по улице воз с вещами. Ломовик впереди сидит, трубочку покуривает. Назади у саней крючок прибит,—как-будто нарочно для Витиных санок.

Накинул Витя на крючок веревку от салазок, сам на салазки сел, и поехали... Вот хорошо!

Под горку подвода шибче пошла.—Побежала лошадь рысью, катится Витя все быстрее и быстрее.

Как же быть?.. Соскочить нельзя,—убьешься.

Завернули за угол. Милиционер кричит:

— Пошел с салазок!..

Но Витя лихо прокатывает мимо него.

Трамвай рядом пронесся с грохотом. Автомобиль летит,—рычит сердито... Вот страшно-то!..

Свернула лошадь на всем бегу в переулок,— раскатились Витинь санки—да об тумбу, и вылетел Витя на снег.

Едва поднялся, и зареветь ему хочется, и чужих совестно.

Далеко катит ломовик и салазки Витинь с ним. Остался Витя один. Улица чужая,—мимо идут люди все чужие. Никому до Вити дела нет... Куда деваться?...

А навстречу толпа ребятишек идет парами... и кто-то из ребят кричит:

— Витя Морозов!.. Это наш Витя!.. А мы думали,—ты болен!.. Вот в Зоопарк идем на экскурсию...

Обрадовался Витя. Свои!.. Ведь это их детский дом на него набрел... Вон и тетя Таня—в рыжем башлыке. Теперь не страшно.

Тетя Таня пристает:

— Как ты сюда попал, Витя? Ведь ты в другом районе живешь? Заблудился, что ли?..

Совестно Вите, бормочет:

— Меня дядя ломовик сюда завез...

— Как завез? Неужели силой увез?..

Покраснел Витя, как кумач,— бормочет нескладно:



— Я салазки прицепил к саням... Он и увез меня,
дядя ломовик...

Тетя Таня только улыбнулась.

— А, — говорит, — так вон оно что!..

Д. Шурилин.



ХОРОВОД

Рис. Редлих.

Снег на улице идет...
Водим дома хоровод,
Друг за другом
Ходим кругом.

— „Ты кружись, кружись,
кружок,
Выйди, Мишенька, дружок,
Походи по кругу,
Выбери подругу!“

Выбирает Миша
Бойкую Аришу,
Она ручкой поведет,
Побежит весь хоровод.

Е. Черняк.

на севере

Искры от огня, как золотые мушки,
В котелке кипит оленье мясо,
Возле очага собрались дети слушать
Длинные, про Ленина, рассказы.

— «Он сильнее белого медведя,
К детям он добрей, чем день весенний,
Лучше и умнее всех на свете,
Вот какой он, этот дядя Ленин».

Маленькая Одзи шепчет деду:

— «Вот как выпадет на землю снег пу-
шистый,

Запрягу собак я самых быстрых
И в Москву за Лениным поеду.

Здесь ходить с ним будем на оленя,
Побежим мы взапуски на лыжах,
С нами вместе добрый дядя Ленин
Будет жить в одной из наших хи-
жин...».

В очаге огонь стал слабеньkim и
низким,

Долго дед глядел в него в раздумье:

— «Одзи, он не будет больше с нами
близко,

Он ушел от нас совсем...

Он умер!».

Н. Саконская.

Рис. В. Штраниха.





Рис. Т. Лемар

Сидит Таня у окна и плачет. Петя, трехлетний брат, посмотрел-посмотрел на сестру, поморщился и тоже заплакал.

— Ты-то чего ревешь? — спрашивает сердито Таня.

— А ты чего?

— Горе у меня из-за тебя, вот и плачу... Сколько уж мне зим-то пошло? Девятая. Прошлую зиму не училась, и эту не придется. И все из-за тебя. Мама работает на фабрике, папа умер, а ты очень маленький, не с кем тебя оставлять. Вон у Кати — книжки с картинками, интересные, читает сама, а мне нельзя.

С горя повела Таня брата гулять.

Встретила во дворе Катю. Катя похвасталась, что ее приняли в школу. Таня посмотрела на подругу завистливыми глазами и, промолчав, пошла дальше.

На одной улице видят, выходит из белого дома целая гурьба маленьких мальчиков и девочек и с ними две тети. Что-то рассказывают... Таня немного букв знала и складывать умела. Хотя и с трудом, все-таки вывеску на доме прочитала: ДЕТСКИЙ САД.

Оказалось, что это детский сад той фабрики, на которой работала их мама.

Таня рассказала брату про детский сад.

И я хочу в сад! — крикнул Петя.

И когда вернулась мама с фабрики, он стал проситься в детский сад. Ему поддакивала Таня.

— И не думайте, — ответила им мама, — хлопотать мне за Петю некогда.

Петя, было, захныкал, но Таня шепнула ему:

Молчи!.. Я знаю, что делать...

На другой день проводили ребята маму на работу и пошли опять к детскому саду. Вошли во двор и постучались в дверь. Таня рассказала отворившей ей тете про свое горе; Петя хныкал.

— Не плачь, малыш, погоди, — сказала тетя. — А ты, девочка, напиши заявление, что хочешь брата поместить к нам.

— Да я неграмотная...

— Ну, хорошо, иди сюда, я сама напишу, а через три дня приходи за ответом...

Таня ничего не сказала маме: может, и не примут Петю.

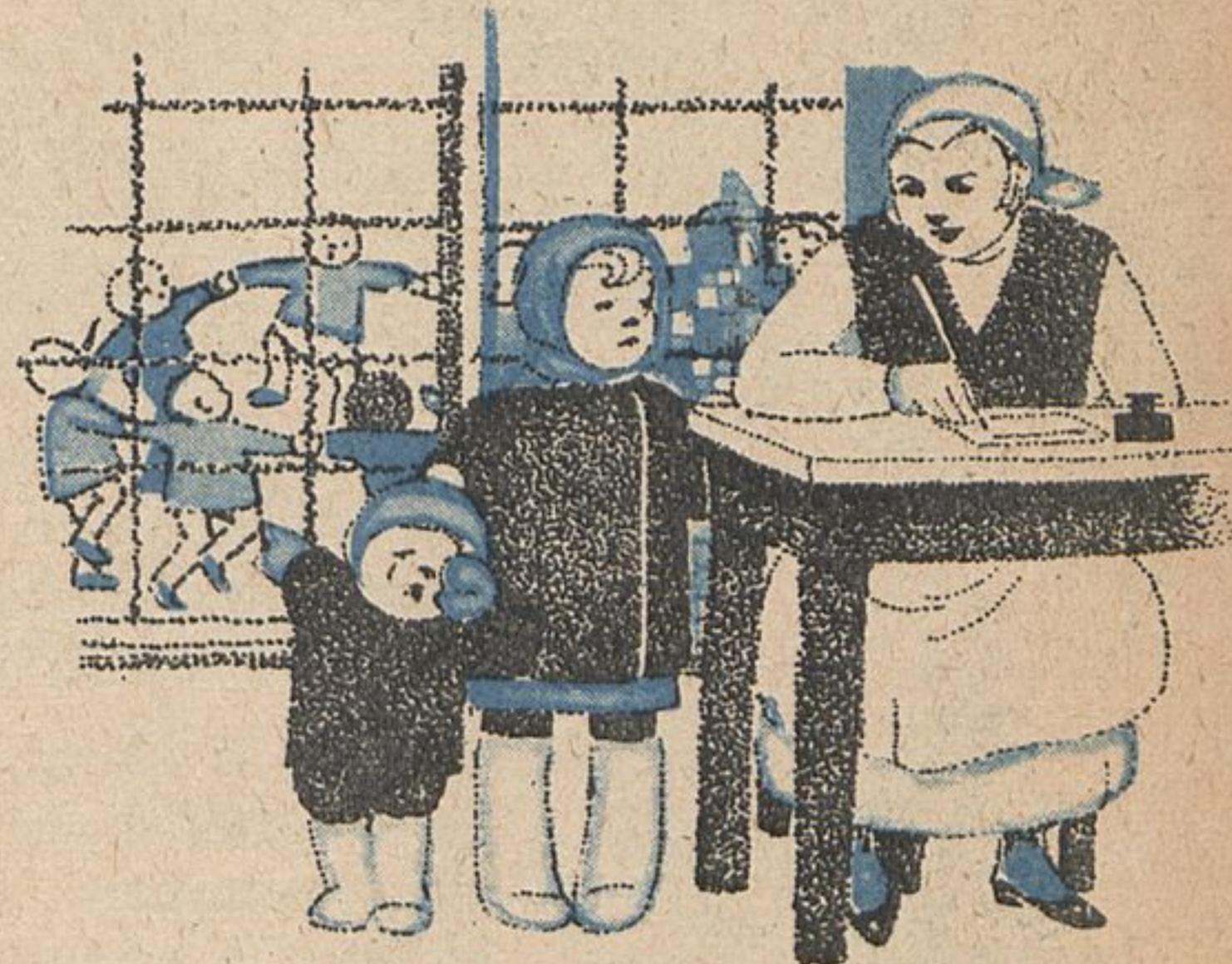
Когда подошел срок, — она побежала в детский сад. Тетя встретила ее ласково и обрадовала:

— Петю приняли. Пусть приходит завтра!..

Когда пришла мама обедать, Таня с Петей, перебивая друг друга, рассказали ей обо всем. Она сначала не поверила, а потом обняла Таню и сказала:

— Ах, ты, хлопотунья! Вот как хорошо устроила.

Александр Скворцов.



Стучат топоры

Светло да бело,
Пеньки да бугры...
В лесу за селом
Стучат топоры.

На дальней порубке
Рубить веселей.
Лежат полушибки
В снегу между пней.

Ванька с Петром
Бьют вперебой.
Раз—топором!
И коряга долой.

По уши инеем
„Серый“ оброс.
В ельнике синем
Запутался воз.

Воз-то какой!
Под песню гружен,
Белой корой
Да снежком обряжен.

М. Клокова.

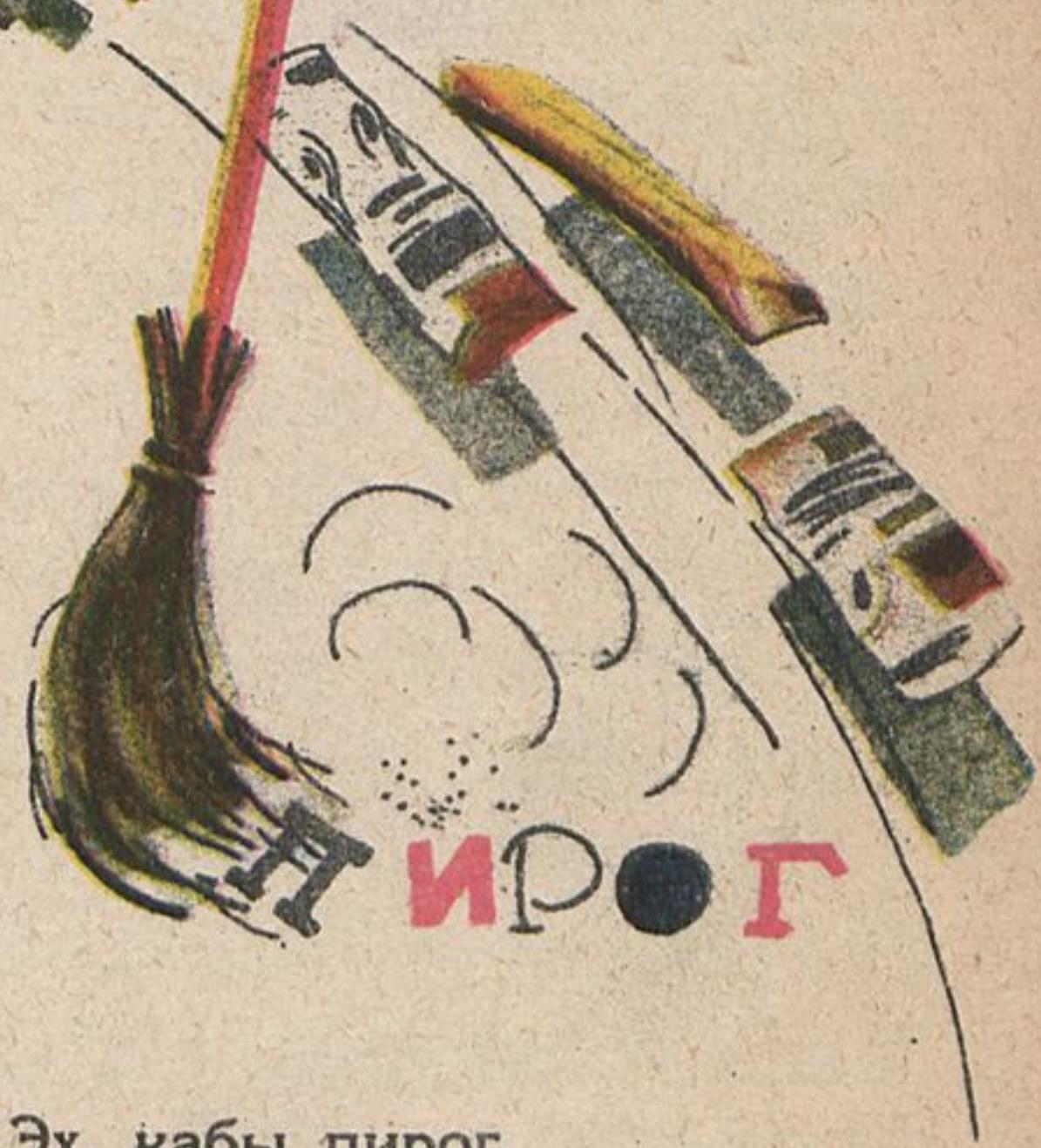
Рис. Я. Адливанкина



Параня лентяйка

Рис. В. Сутеева

Кабы веник был удал,
Сам бы сени подметал,
Сами в печку—раз и два!—
Поскакали бы дрова.
Шли бы ведра чередой
За студеною водой,—
Мне бы любо, молодушке,
Поглядеть на них с подушки!



В.С.'92г.

Эх, кабы пирог
Да подпрыгнуть мог,
Обваляться в сметане—
Да и в рот к Паране!

Ешь без хлопот,
Раскрывай только рот.

М. Пожарова.



Рис. Д. Мощевитина

Леша проснулся в тревоге. Прислушался. Все тихо. Значит,— все шито-крыто,— никто ничего не знает. Дело в том, что Леша вчера вечером совершил преступление и старательно скрыл его. Было страшно, что кто-нибудь мог узнать о том и сказать отцу.

Но утро началось, как обыкновенно, и это хорошо. А если отец уже ушел, то и совсем хорошо.

Леша вышел в соседнюю комнатку и огляделся: на стене висели папино пальто и кожаная фуражка... Значит, отец еще дома...

Ну, да,—вон на столе лежит развернутая газета, а на ней очки. А рядом стоит дымящийся стакан чая, и около лежит папироска, от которой вьется дымок.

Значит, отец только-что вышел из комнаты.

Леша оглянулся. На столике у двери лежал чай-то портфель, а на нем—шапка милиционера.

Сердце замерло у Леши. В доме случилось что-то необычайное... Неужели это из-за его преступления?

С тревогой посмотрел он на столик около окна: разобранные накануне дедушкой-часовщиком часы лежали под стеклянным колпаком.

Леша вздохнул свободно: ну, хорошо хоть то, что дедушка еще не вставал и не садился за работу.

Раздались голоса, и Леша юркнул за дверь.

Он услышал чужой голос:

— Следите за ним, гражданин. Штраф не важен, но его могло бы задавить насмерть...

Потом послышались шаги,—загремела цепь у двери, хлопнула выходная дверь. Ага! Милиционер ушел!

— Алексей!..—раздался голос отца.

Леша вышел к отцу.

— Хорош! — сказал пapa, сурово оглядывая Лешу с головы до ног.— Зачем ты садишься на трамвай, раз у тебя нет денег?

Леша молчал, в ужасе: как же об этом узнали?

— И разве можно спрыгивать на ходу?

И это знают!..

— Ведь ты упал и разорвал себе штаны... А потом убежал от милиционера...

Леша не выдержал:

— Да ведь он меня не нагнал, как же он узнал? Отец хоть и был сердит, но улыбнулся...

— Я тебе расскажу, как было дело... Ты сел на трамвай и прошмыгнул на переднюю площадку. А когда кондукторша спросила у тебя билет, ты спрыгнул на ходу и упал... И вон у тебя на коленке прореха... Милиционер хотел остановить тебя, а ты бросился бежать, но впопыхах выронил из пачки книжку. Когда ты бежал, наша дворовая Жучка



бросилась за тобой, а ты кричал:— „Пошла, Жучка!“ Милиционер не нашел бы тебя. Но Жучка скоро выбежала на улицу. Он крикнул: — „Жучка!..“ — и она замахала хвостом и стала ласкаться. Милиционер спросил дворника: — „Чья это собака?“. А тот и говорит: — „Манухинская“. У тебя же на книжке написано: „Ученик I ступени — Манухин“. Вот он и пришел сюда к нам сегодня поутру... Все так было? Да?..

— Все так было, да... — прошептал Алеша, потупив голову. — Но только не говори дедушке, а то он не подарит мне старых часов, которые он чинит...

Папа только махнул рукой, а мама сказала:

— Уши тебе надрать надо, а не то что дарить часы... А штаны заштопывай уж сам, как знаешь...

А. Федоров-Давыдов.



Слез с трамвая.
Вот каток!..
Музыка играет.
Денег только пятачок.
Хватит ли, — не знаю.
Сколько их?.. Бегут, кричат,
Режут лед коньками.
Подождите-ка, сейчас
Побегу я с вами!..

Николай Ливкин.

Рис. М. Дубенской.

ЗАЯЦ НА

МЕЛЬНИЦЕ

1.

На лесистом берегу реки промстилась старая мельница. А на той мельнице жил заяц, по прозванию Ушан.

Правда, жили еще на мельнице мельник Алексей с маленькой дочкой Лушей, и заяц, пожалуй, был у них только гостем. Но заяц так привык к людям, к собаке Шарике и коту Ваське, так осмелел, что, конечно, считал себя хозяином мельницы.

2.

А попал заяц на мельницу так. В самое жнитво, еще совсем маленький, глупый, отстал он от матери во ржи.

Слышит вдруг чьи-то голоса; потом зашумело что-то над его головой. Он со страху, вместо того, чтобы бежать, припал к земле и глаза закрыл. Тут его ребята прямо руками и взяли.

Ребята были пионеры из соседнего города и жили поблизости в лагере. Они и взяли

к себе зайца и приручили его. А осенью, как стали уезжать из лагеря,—подарили его Луше, у которой часто бывали на мельнице...

3.

Душа в душу жили заяц с Лушей и с собакой Шариком. Да и кот Васька—ничего, хоть заяц с ним и не очень ладил...

Шарик, бывало, только обнюхает зайца и хвостом повиляет дружелюбно. Но с котом зайцу приходилось драться. Оба любили молоко, а поделить его

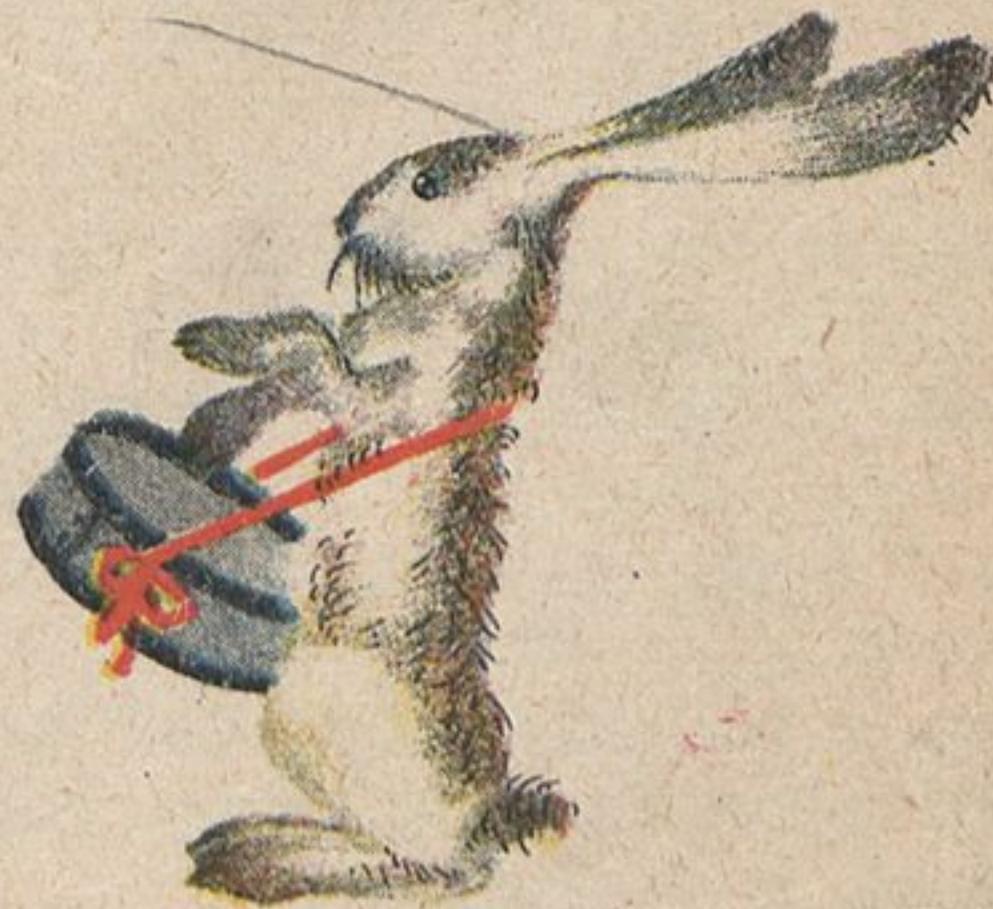


Рис. М. Храпковского



было трудно,—за едой, бывало, и ссорятся...

Ковыляет заяц по всей избе, ко всему прислушивается, ушами поводит и все будто кланяется и приседает.

А то сядет на окно, увидит деревья, траву зеленую и давай лапками барабанить по стеклу, на волю просится...

4.

Вечерним временем от скуки обучил Алексей зайца ходить на задних лапках и держать палку, словно ружье. Смастерил из бересты барабан и научил зайца лапками барабанить.

— Ну,—говорит,—совсем наш заяц воителем стал!..

Луша со смеху покатывается, визжит:

— Ушанчик ты мой... Ушанчик!..

А Шарик дивится: на задних лапах стоять и он тоже умеет, а вот барабанить лапами по барабану—это уже мудрено...

5

Вырос заяц, раздобрел, распушился и такой шустрой стал, что и угомонить его нельзя. А Луша покличет его: — „Ушан, Ушан“, — он и ковыляет за ней следом...

Раз в осенний, погожий день недосмотрела как-то Луша. Ушан в дверь и вышмыгнул.

Даже одурел от радости. Подскочил, перекувырнулся через

голову, ткнулся носом в землю и сел на задние лапы столбиком.

Луша кричит:

— Ушан!.. Ушан!..

А он передернул ушами и шмыгнул в кусты...

Луша—за ним, кричит:

— Ушанчик!.. Ушан!..

Смотрит, — катит ей навстречу заяц, — как угорелый, влетел во двор и забился под крыльцо. Видно, напугался чего-то в неизвестном месте...

6.

Наступила зима. Удалились первые морозы. Повалил мягкими хлопьями снежок. За ночь покрыл и двор, и берег реки, и поля вокруг белой ровной скатертью.

Ушел как-то Алексей в соседнюю деревню. Запоздал. Уже вечерело. Луна взошла.

Жутко стало Луше одной. Вышла она на двор. Заяц за ней ковыляет. Она—за ворота, и заяц за ней.

Тихо кругом, точно все замерло. Пролетела стая запоздалых ворон на ночлег, прокаркала тревожно.

Подобрался заяц к стогу, сидит, жует сено, ушами поводит...

А Луша глянула вдоль дороги и замерла на месте от страха.

7.

Стоит невдалеке большая серая собака. Да головища у нее больно большая, круглая, уши

торчком, а хвост вниз, как палка повис...

Сразу признала Луша гостя: видала волков — не раз... И не знает Луша, что ей делать: и зайца жаль, и за ворота спрятаться надо...

Почуял беду и заяц Ушан... Волк стойку сделал, а заяц со всех ног и бросился мимо него, как полоумный... Мечется по полу туда, сюда,—следы путает, из сугроба в сугроб ныряет, а волк за ним по пятам гонится, не отстает...

Миг один—и след их простиш...

Захлопнула Луша калитку, бросилась на мельницу, заперлась в избе и примостилась у окна...

Немного спустя и отец подошел.

Узнал про беду, стал утешать Лушу:

— А ты, Луша,—говорит,—не горюй... Может, и уйдет от волка заяц-то. Он у нас шустрой. Только что не вернется к нам... Ты уж одна на улицу не выходи больше. С голоду осмелели больно волки... Хорошо,—заяц от тебя волка отвел, а то бы беда.

8

Утром вышла Луша на улицу, кликала, кликала зайца, — нет его. Шарик лает, — не поймет, в чем дело.

— Ищи, Шарик, ищи! — учит его Луша.

А он только делает вид, что ищет: побегает, побегает вокруг

да около и опять с лаем бросится ласкаться к Луше.

После обеда вышла опять Луша, — кликала, кликала, — нет, пропал заяц...

А на закате дня и случилась такая странная история.

9.

Только Луша из ворот высунулась, слышит — каркают вороны возле стога и кружатся совсем низко над землей.

Луша — к ним. А вороны ее и не замечают, каркают во все горло, налетают на что-то, крыльями бьют... И визжит кто-то жалобно, по-ребячни...

Луша — туда, сюда, — боится к воронам подступиться.

Оглянулась беспомощно. Что же делать-то?..

А тут вдруг голоса, скрип по снегу. Кричат ребята:

— Гони их!.. Гони!..





Полетели палки, комья снега
в стаю ворон. С карканьем раз-
летелась вся стая в разные сто-
роны.

Смотрит Луша,—а около стога
на земле лежит Ушан на спине,
еле лапками в воздухе переби-
рает...

Ребята кричат:

— Да это Луша!.. И, должно
быть, наш заяц ученый!.. Здо-
рово, Луша!.. Во-время мы по-
доспели,—спасли твоего зайца.
Ведь чуть было не заклевали
его вороны!.. А мы к тебе в го-
сти зашли. На лыжах шли от
самого города,—больно устали...

Уж как же рада была Луша:
и заяц нашелся, и ребята из го-
рода навестить ее пришли. И
Алексей гостям рад:

— Милости, — говорит, — про-
сим!.. Соскучились мы с Лушей
по вас! Ну, и заяц у нас,—каких
нам гостей залучил.

А ребята ему говорят:

— Мы и без зайца к вам бы
зашли. Нарочно крюку задали,
чтобы на мельнице побывать...
Принесли, как обещали, Луше
книжек разных. И про ее зайца
особую книжку, где описаны
всякие его штуки.

А. Федоров-Давыдов.



Рис. Шпилько

Дом был большой, московский — ребят жило тут много. И у каждого почти была своя любимая собака.

Ну, конечно, каждый из ребят непременно своей собачкой хвастался. Как сойдутся вместе, — так и начнут каждый выхваливать свою собачку. Один говорит: — „моя хороша“, — другой: — „нет, моя куда лучше!..“

А тут как-то слесарь Иван Андреич слушал их, слушал и тоже в спор вступил.

— Нет, — говорит, — ребята, лучше моей собаки Жучки — и не найдешь!..

Рассмеялись ребята: знали все, что у Ивана Андреича собака была калека: одноглазая, хромая, старая, больная.

— Полно, — говорят ребята, — дядя, ты не шути, а скажи по-настоящему, какая собачка лучше всех...

— Я по-настоящему и говорю, — обиделся старик.

Тут ребята и пристали к нему:

— А ты, дяденька, расскажи нам про Жучку, коли она такая

хорошая. Что в ней такого особенного?

— Ладно, коли так, — согласился Иван Андреич. — Вот слушайте. Десять лет назад, когда многих из вас и на свете не было, моя Жучка была молодой здоровой собачкой. И любила же меня она! Куда я, — туда и она. Всюду меня найдет. Жена мне с ней и обед на завод посыпала. Жучка корзинку в зубы возьмет и тащит ко мне!..

— Этому не трудно выучить! — пискнул кто-то из детей.

— А ты не перебивай. Да. Это было 10 лет назад, в дни Октябрьской революции. На улицах шли бои. Ушел и я вместе с товарищами. Дома остались жена и Жучка. И вот в этот день небольшой отряд рабочих, окруженный юнкерами, заперся в нашем доме. Пришлось им лихо. Патронов осталось мало. Нечем было отстреливаться. Нужно было позвать на помощь товарищей. А как это сделать? Телефон в эти дни не работал. А каждого выходящего из дома

юнкера подстрелили бы из засады... Ну, хорошо. Больше половины рабочих лежали раненые, им делала перевязки моя хозяйка. Вдруг она закричала:

— Стойте, ребята!.. Придумала я, как товарищем оповестить!

Вот и написала она мне записку, вложила ее в корзинку и дала корзинку Жучке.

— Неси! Неси! — говорит.

Выбежала собака на улицу и помчалась под выстрелами прямо ко мне. Одна пуля ранила Жучку, но она не выпустила из зубов корзинку и отыскала таки меня.

Я прочел записку, позвал на помощь товарищей, — и мы пришли на выручку отряду в нашем доме. Вот тут и началась Жуч-



кина военная служба.

Вместе со мной она была потом в Красной армии. Ходила с красноармейцами в разведку, ра-

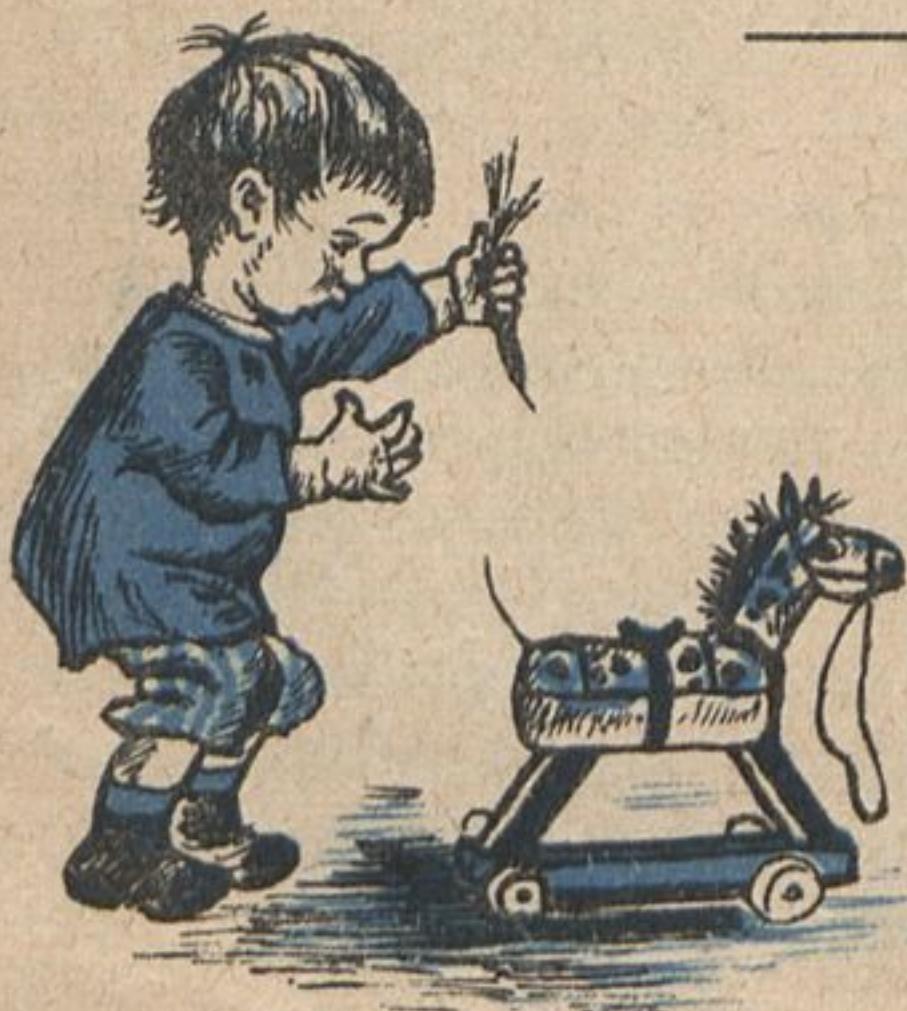
неным приносила бинты и лекарства. Темной ночью Жучка предупреждала нас о приближении врага.

Вместе с нами она голодала и мерзла и в бою потеряла глаз. Но никогда она не оставляла нас, как бы плохо ей ни приходилось. Теперь Жучка и старая, и больная, и едва движется... Ну, что, разве моя старая собака не лучше всех других собак?

И все ребята ответили Ивану Андреичу разом:

— Правильно... Твоя Жучка — лучше всех!

З. Валентин.



БЕЗ ХВОСТА

Деревянная лошадка.

Шерсть на ней лоснится гладко,
Грифа есть и хвост трубой,
Лошадь кажется живой.
Не похоже только вот,
Что она не ест, не пьет.
Если же хвостик оторвать,
То живой она — подстать,
На живую всем похожа:
Потому что хвостик тоже
Отрасти у ней не может,
Как у лошади живой.

М.

КТО-ТО СТУЧИТ

Рис. В. Штранаха

Весной и летом маленькой синичке покою нет, — весь день на охоте. Гоняется за насекомыми, ищет их личинки, яйца.

Синичка жадна: уж совсем сыта, — а все-таки ловит насекомых, чтоб только убить их. За день она до тысячи штук изведет. И всегда весела, бойка, на месте не усидит; попискивает, как мышь: — цит-цот-пинк-пин, — перелетает с места на место.

Весной и летом синичке — хорошо; сытно она живет. А вот зимой дело плохо. Тут уж приходится всячески изворачиваться, чтобы только как-нибудь прокормиться.

Зимний день. Сильно морозит. Летала, летала синичка всюду, есть хочется, а корма мало. На ветке нашла гусеницу, прихваченную морозом, — с'ела. Из трещины в древесной коре вытащила куколку — расклевала ее... Нет, все-таки еда плохая! Голодно!..

К дуплистому дереву подлетела, насторожилась и стала прислушиваться, что делается в дупле. Гудит кто-то там... Да это пчелы!.. И синичка стала ударять клювом по стенке дупла: тук-тук-тук...

Подолбит, перестанет, прислушается. А пчелы гудят все громче и громче.

На дворе мороз, но в дупле все-таки тепло. На ячейках сотов сидят

дикие пчелы в оцепенении, тесно прижавшись друг к другу.

Другие пчелы ползают по улью, едят.

Но что это за стук раздается снаружи?

Пчелы встревожены. По всему улью раздается недовольное жужжение. Кто смел нарушить покой пчелиного роя?

И пчелы поспешно пробираются к трещине — летку, открывают его и выползают из дупла...

Синичка терпеливо постукивает по стенке улья, насторожилась и ждет.

И вдруг...

Ага! Услышали таки, наконец, ее стук... Из летка показалась первая сердитая пчела...

Только этого и ждала синичка. Она быстро схватывает пчелу клювом, зажимает лапками и жадно начинает расклевывать ее.

А из летка выходят еще пчелы, и синичка хватает их одну за другой и расклевывает их...

Но пчелам холодно на морозе. Да и стук перестал. Поспешно прячутся они в улей, и гудение в улье затихает...

Но синичка еще голодна... Она снова садится около летка и начинает стучаться в улей: тук-тук-тук... Выходите сюда, синичка еще голодна!.. И та пчела, которая первая высунется на этот стук из улья, тотчас же попадает в клюв маленькой разбойницы...

П. Лесной.





Рис. Я. Адливанкина

УЧАСТВУЮЩИЕ:

Катя	лет по 8 – 10	Нюша	лет 4 Старший, лет 12
Настя		Лева	
Петя		Степа	
Вася			
Алеша			

СЦЕНА I

Катя. Ну, что же, где Алеша нас снимать будет?

Вася. Вот здесь! Он сказал, чтобы мы расселись красивой группой. Ишь ты, как нарядилась.

Катя. Да и ты хорош! Зачем галстук отцовский нацепил?

Вася. Отстань!

Катя. Тащи, Нюша, скамейку! (*Тащат скамейку на середину сцены.*) Ты сядешь со мной рядом.

Петя. Надо, цветы поставить около скамейки. (*Ставит горшки с цветами около скамейки.*)

Нюша. Я хочу с куклой сниматься. (*Убегает.*)

СЦЕНА II

Настя (*вбегая*). Еще не снимались? Уф, упарились!

Вася. Ха-ха-ха... Она завилась даже!..

Настя. И вовсе не завилась.

Петя. Инадушилась как... Да ведь на портрете от тебя пахнуть не будет...

Настя. А у тебя помада с волос по лицу ползет!.. Хорош!..

Вася. Я думаю, нам надо сняться на фоне из занавески. Петя, протяни веревку от шкафа. А другой конец веревки навяжем на щетку. На веревку и повесим занавеску... (*Устраивают занавеску.*)

Катя. Я побегу, букет нарву. С цветами — красивее...

СЦЕНА III

Алеша. Все собрались?..

Настя. Сейчас придут все. А вот тебе, Алеша, шоколадка за портрет...

Вася. Вон на столе от нас с Петей пряник тебе... Сними только нас получше...

Алеша. Сейчас аппарат принесу. (*Уходит.*)

Настя. Вот что, я с кошкой буду сниматься. (*Убегает.*)

Петя. Тьфу! Неугомонные!.. Кто за цветами, кто за куклой, а эта — за кошкой!..

СЦЕНА IV

Катя. Вот и букет!..

Нюша (с большой куклой и щенком подмышкой). Я Бутузку тоже посаджу с собой. Хочу с ним...

Петя. Ты бы еще корову со двора привела! Конца сборам не будет.

СЦЕНА V

Настя. Кис-кис-кис... (*Гладит кошку*.) Не рвись, Мурка! Иди, Левка, не реви... Садись на скамейку с Нюшой.

Катя. А мы-то где?...

Настя. Ты — сбоку. А я встану около. Петя ляжет в ногах.

Петя. Очень надо на полу вальяться!..

СЦЕНА VI

Входит Алеша с большим футляром.

Алеша. Готовы? Садитесь, ребята.

Катя. Погоди, еще Лиза сейчас прибежит...

Алеша. Что ж мне вас до ночи дожидаться?

Катя. Сейчас, сейчас, Алешенька, не сердись...

Петя (Алеше). Да ты умеешь ли снимать-то?

Алеша (важно). Ну, вот еще. Мы с братом вместе работаем...

СЦЕНА VII

Лиза. Вот и я!..

Алеша (ставит на столик футляр). Скорее рассаживайтесь, а то брат придет, заберет аппарат, тогда и снимать нечем будет. (*Возня среди ребят, пока усаживаются*.)

Петя. Не лягу я на пол.

Вася. И я не хочу...

Катя. Нюша, держи куклу выше... Ай, щенок убежал!..

Петя. Кошку держите крепче, а то задерет она вашего щенка...

Настя (бьет кошку). Ты цариться? Я тебя!.. (*Гоняется за кошкой*.) Иди сюда, кис-кис...

Алеша. Садитесь, садитесь.. (*Накидывает на себя и на аппарат платок*.) Ну? Уселись?..

Катя (визжит). Постой, постой!..

Настя. Нюша, не реви!..

Нюша. Левка щиплется!..

Левка. А чего она толкается?..

Петя. Тьфу!.. Да угомонитесь ли вы, наконец?.. Ну, занавеска валится!..

Вася. Меня щетка по лбухватила...

Петя. Вот тебе и фон!.. Да брось!

Алеша (из-под платка). Готово?..

Катя. Сейчас, погоди!..

Настя. Вот так!.. Нюша, не реви!..

Сиди смирно!..

Алеша. Раз, два, три...

СЦЕНА VIII

Степа. Где футляр от аппарата, Алеша?.. Это что такое?..

Все хором. Мы снимаемся. Алеша с нас группу снимает...

Степа. Как снимает? Чем? Да ведь аппарат у меня... А тут только пустой футляр...

Алеша (смузенено). Я думал, это и есть аппарат...

Вася. Вот так история! Эх, ты, фотограф!..

Катя. А я-то ждала... Всем насквозь...

Настя. Я маме карточку обещала... А он только похвастал и шоколадку мою с'ел... Чего ж ты вчера на весь двор бахвалился, что снимать умеешь?..

Степа (Алеше). Как же это ты, брат, всех перебаламутил, за дело взялся, а не знаешь, что и делать?..

Алеша (угрюмо). Отстаньте вы от меня! Вот пристали!.. (*Машет рукой*.) Ну вас!..

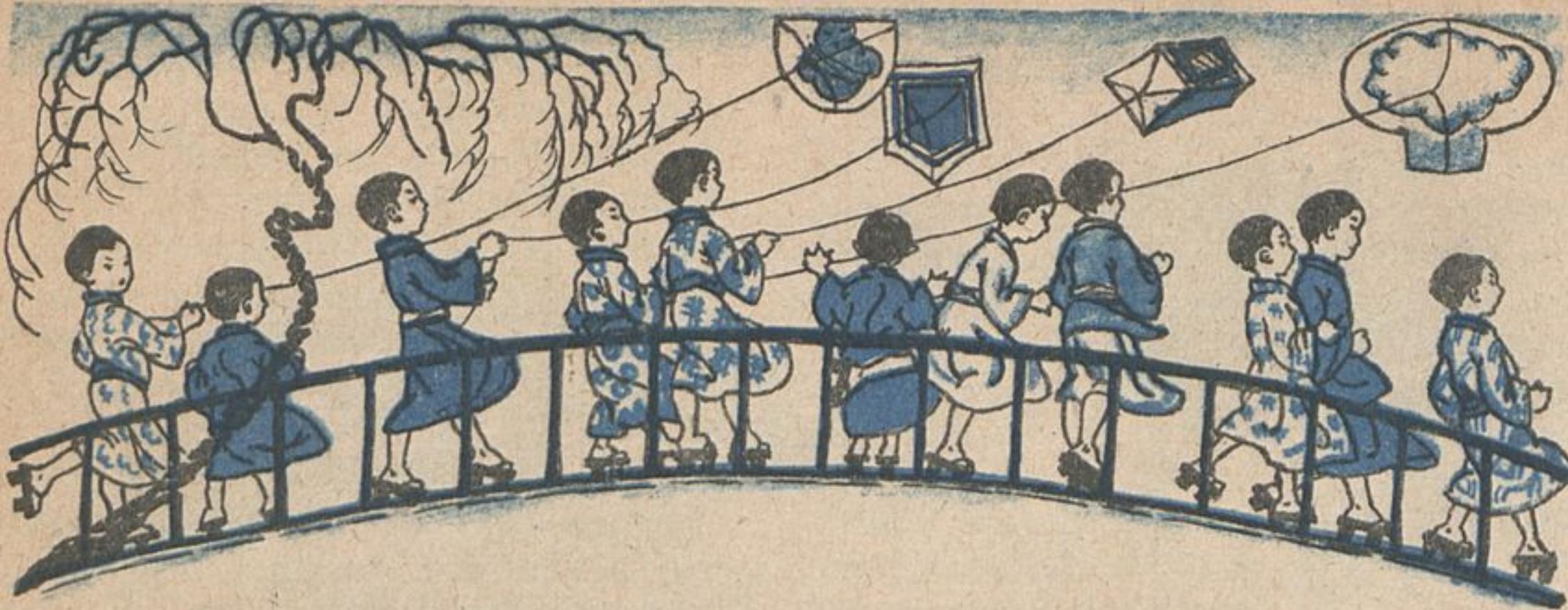
Степа. Нет, брат, постой... Так не годится... Смирно, ребята!.. (*Наводит аппарат*.) Спокойно, снимаю... Раз, два, три... Готово...

Петя. И Алеша с нами вышел?

Степа. И Алеша...

Петя. Так ему и надо... Не будет говорить, что это он нас снимал... Эх, ты, фотограф!..

А. Ишимов.



ПРАЗДНИК МАЛЬЧИКОВ

Маленький японский мальчик Дакура проснулся сегодня рано, когда солнце только еще вставало. Но через тонкие фанерные стенки хибарки уже слышен был шум и говор на улице.

В городе почти все не спали в эту ночь — канун пятого дня пятого месяца. Этот день — большой день для маленьких японцев, день праздника мальчиков.

Хотя Дакуре всего только 6 лет, но он хорошо помнит прошлогодний праздник.

Тогда мать разбудила его, одела в новенький халатик с синими птичками и повела его за бумажную перегородку, которая разделяла комнату пополам.

Там у очага были разложены бумажные фонари и змеи, надувающиеся рыбы и деревянный меч... А на столе были расставлены разные вкусные вещи: и „мокки“ (пирожные), завернутые в дубовые листья, и „какчи“ (жареные орехи), и вареный рис...

А теперь мать не идет. Она еще, вероятно, спит. Ну, делать нечего, — надо терпеливо ждать...

За окном раздался топот ног и веселый смех.

Дакура вскочил с цыновки (род рогожи из тростника), на которой спал, и подбежал к окну.

По мостику через канавку бежали мальчики, топая новыми „котто“ (деревянная обувь в виде дощечки на двух каблуках), и громко пели:

Пятый день пятого месяца —
Это наш праздник, наш день.
Целый год мы его дожидаемся,
В этот день нам подарки дарят.
Вечером мы с фонарями
За город вместе пойдем,
Праздник веселый проводим
До января в том году.

Вот бы побежать с ними! У Дакуры забилось сердце. Только бы встала мама, — он сейчас же побежит за ними... Все ребята в Японии проводят праздник вместе...

Дакура смотрит в окно.

У каждого дома к крыше приколочен высокий бамбуковый шест, и на нем полощутся по

ветру бумажные рыбы. Все рыбы — карпы, ведь карп самая настойчивая рыба, которая храбро плывет против течения; и мальчики Японии должны быть настойчивы, как карп. У каждого дома разное число рыб. Одна, две, пять рыб... Сколько мальчиков в доме, столько развешено рыб. Дакура заглянул на крышу своей хибарки и засмеялся от радости. Рыба! Вот она, одна маленькая рыбка! Это его — Дакуры — рыба.

И Дакура забормотал, протягивая руки к рыбке:

— Рыбка хорошая, рыбка моя!
— Дакура! — позвала мать.

Дакура вышел за перегородку.

О, радость! У очага стояла бумажная кукла и бумажная лошадка, чудесный змей, а в старом кувшине торчали длинные



листья водяной лилии.

Дакура замер в восхищении.

— Это все мне, мама? — пролепетал он.

— Да, да, сынок, тебе, — сказала мать.

Дакура присел на цыновку перед своими сокровищами и любовался лошадкой и куклой. Но вдруг он вскочил и схватил змея.

— Что ты, Дакура? — спросила мать.

— Побегу туда... к мальчикам, — прошептал Дакура. — Сегодня наш праздник!.. Можно?..

— Беги, беги, Дакура, — улыбнулась мать.

И Дакура вырвался на улицу из дома, как птица из клетки...

„Тот-ток-ток“ — стучали его котто по мостику, — а бумажный змей развевался над головой Дакуры, как знамя.

С англ. Н. Глоба.

История медвежонка Рыжика



ПОВЕСТЬ

I. ВСТРЕЧА ЗНАКОМЫХ

Надя бежала сломя голову и на ходу кричала ребятам:

— Да идите же скорее!.. Вот чудаки!.. Опоздаете!..

Она бежала, обернув голову назад, и на бегу налетела со всего размаха на кого-то так, что в голове у нее зазвенело.

— Ох, ты, батюшки!.. — охнула она, откидываясь назад...

А толстый управдом гудел над ней:

— Сумасшедшая девчонка!.. И куда тебя, безглазую, несет только!..

— Да ведь медведи, — бормотала Надя, — посмотреть охота. — Спокхватилась и бросилась на широкий двор, крича во весь голос: — Скорей ребята, скорей!..

А посреди двора толпа ребят и взрослых тесным кольцом окружала медвежатников — взрослого цыгана и цыганенка, вожаков медведей. По всему двору раздавались стук бубна и позванивание бубенчиков, крики цыган и легкое урчанье медведей...

Один медведь был среднего роста, а другой еще совсем небольшой медвежонок. Рыже-бурая шерсть висела на них клочьями; шерсть на шее под ошейником была сильно потертая, и от этого шея казалась очень худой.

— А ну, ходи веселей, Михаил Потапыч... — гудел взрослый цыган. — Але!.. Покажи, как ты на свадьбе танцевал...

Звенел и стучал бубен, а взрослый медведь, тяжело поднявшись на ноги, переступал с лапы на лапу и медленно кружился на одном месте...

Маленький медвежонок уныло проводил носом по земле. Цыган ударил его концом веревки.

— Танцуй, Мишка!..

Медвежонок жалобно хрюкнул, нехотя поднялся на дыбы и стал топтаться на месте...

— А покажи, Михаил Потапыч, — загудел цыган, как в Красной армии служат... Але!..

И большой медведь взял протянутую палку, вскинул ее на плечо и тяжело замаршировал по кругу. А медвежонок просунул палку между ног и боком стал прыгать по середине круга, как ребята верхом на палочке.

Толпа засмеялась.

— Ах, ты, шут косолапый!.. Так и скачет!

Двоих пионеров с красными косынками на шее — Степа и Катя — стояли тоже в толпе и смотрели на медведей...

Катя смеялась, а Степа вдруг тронул ее за плечо, и сказал:

— Медвежонок-то, наверно, голодный... Ты постой тут, задержи их, а я пойду принесу ему поесть...

Бубен замолк. Цыган высыпал из шапки собранные медяки и сказал цыганенку:

— Айда, Семен!

Катя тронула цыгана за рукав:

— Пожалуйста, погодите, — сказала она. — Мы сейчас покормим немножко вашего медвежонка.

Цыган кивнул головой:

— Можно. Хлеба дай, девочка. — Морковь и сахар любит и мед. Такой уж зверь...

Степа в углу двора поставил большую чашку с моченым хлебом и кусочками мяса...

Медвежонок только сунулся к чашке, как весь ушел в нее и стал жадно глотать хлеб, аппетитно чавкая и весь вздрагивая.

— Бедный — голодный! — сказала Катя, — вон как торопится...

Цыган, раскуривая трубку, сердито кинул:

— Мало денег. Кормить нечем. Сами голодные ходим.

Степа, внимательно смотревший на медвежонка, вдруг обернулся к Кате и сказал:

— А помнишь нашето медвежонка, Рычика, в лагере?.. Уж это не он ли?..

— Не может быть.

— А вот попробуем — Рычик, Рычик... — крикнул Степа.

Медвежонок продолжал старательно вылизывать розовым язычком пустую чашку.

— Нет, это не он, — сказала Катя.

— А вот постой, попытаюсь по другому.

Степа достал из кармана конфетку в бумажке и нагнулся к медвежонку:

— Рычик, Рычик, на конфетку.

Медвежонок обнюхал ее, потом взял в лапы и стал аккуратно снимать с нее бумажку.



— Он! Он! — радостно вскрикнул Степа. — Видишь, только Рычик умел так делать...

— А и в самом деле, — задумчиво сказала Катя.

— Идем, Семен, — крикнул цыган: — домой пора!

Цыганенок рванул за цепь медвежонка:

— Але...

— Постойте, — крикнул Степа. — Вот вам 20 копеек на медвежонка, скажите откуда он у вас?..

Цыганенок молчал, а старший сплюнул и сказал сердито:

— Некраденый. На деньги куплен. Да что болтать, идем Семен!

Цыган шагал к воротам. Уныло побрел за ним медведь, как собака.

Цыганенок чуть не силой потащил за собой медве-

ジョンка, который упирался всеми четырьмя лапами...

Степа задумчиво смотрел вслед медвежонку и сказал, наконец:

— А я думаю, что это все-таки наш Рычик. Помнишь, какой озорник был?

— Еще бы не помнить, — кивнула головой Катя и усмехнулась...

Что же они вспомнили? Чему усмехнулась Катя.

А вот послушайте дальше...

А. Федэ.
(Продолжение следует).

Своя работа

ОБЖОРКА

Есть у нас черненький котик Котуся; он у нас кушает очень много. Мы наливаем в тарелку три раза в день мясного супа с белым хлебом. Он так кушает, что с ним даже делаются приступы. Лежит часа по два без сознания. Мы через него ходим, толкаем его ногами, но он недвижим. Вдруг вскакивает и прямо к тарелке с молоком. Потом принимается за игру с мышами. Вот и вся его работа.

Лена Андреева,
9 лет.

Гор. Пугачов, Самарск. г.



ПРО ЗАЙЧИКА

Жил-был охотник в густом-прегустом лесу.

Он один раз пошел на охоту стрелять зайчиков; только хотел застрелить, как заяц прыгнул ему на голову и свалил его прямо на землю.

Валя Брагин,
7 лет.

Ст. Агряз.



МУХТАРКА

Жил один мальчик, и у него была маленькая собачка Мухтарка. Мальчик жил в городе у дедушки, а папа с мамой жили в селе.

Мальчик один раз пошел в лес за ягодами и взял с собой Мухтарку. В лесу он заблудился; искал, искал дорогу — так и не нашел. А Мухтарка подбежала к мальчику, залаяла и побежала; мальчик — за ней.

Так Мухтарка и вывела мальчика из лесу.

Леня Семенов,
8 лет.



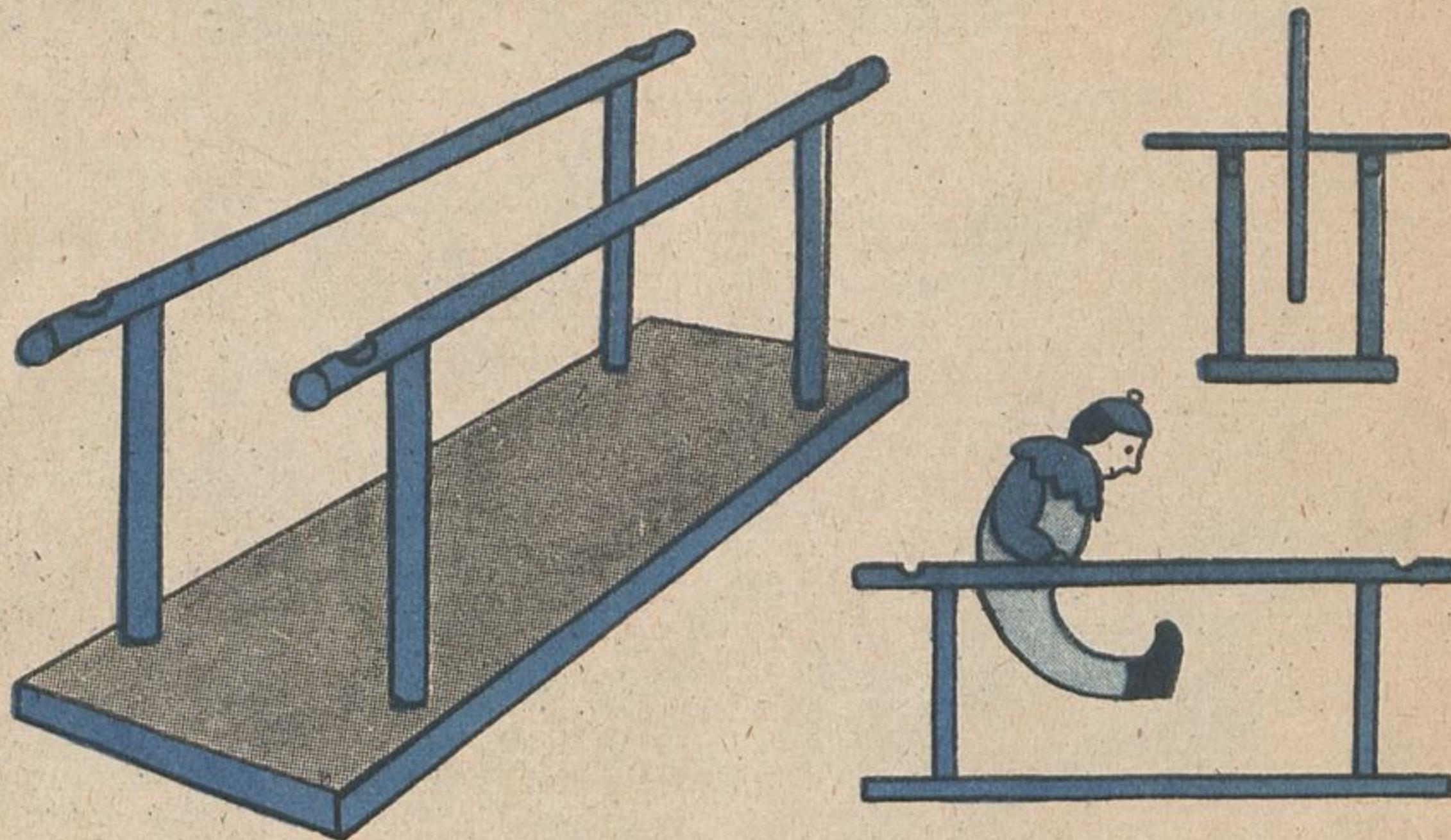
КОТИШКА

Котишка наш хорошеный,
Но очень шаловлив.
Куда-нибудь он спрячется
И вдруг оттуда — прыг.
Его сестричка Машенька —
Шалунья хоть куда.
Вдвоем они развозятся,
Так просто всем беда!..

Ирина Махова,
9 лет.

Гор. Тамбов.

РАДИ ЗАБАВЫ



КЛОУН-АКРОБАТ
(самодельная игрушка)

Отрежь небольшую продолговатую дощечку в 15 сантиметров длиной и 5 сант. шириной. Выдолби четыре круглых отверстия в дощечке недалеко от углов и вставь в них четыре круглых столбика одинаковой величины, высотой сантиметров в 8. К концам их прикрепи гвоздиками две продолговатых круглых палочки в 13—15 сантиметров длины. На концах их сделай зарубки. Теперь сделай клоуна. На-

рисуй на толстом картоне клоуна, раскрась его и вырежь; в том месте, где у клоуна рука, проткни дырку и вставь в нее тонкую круглую палочку 6 сантиметров длины; в месте дырки капни kleem, чтобы палочка не вертелась в отверстии. Положи палочку с клоуном концами ее на брусья и качни клоуна. Он быстро завернется через голову и потом долго еще будет раскачиваться из стороны в сторону.

ЗАГАДКИ

1. Меня найдешь легко зимой, но гибну я всегда весной; расту я корнем вверх,—вниз головой.
2. У кого есть столько глаз, сколько дней в году?
3. Что общего найдешь у дерева и книжки?
4. Висят они на жердочке, без хвостика и мордочки,—качаются, гремят. На реку ходят по воду, хоть пить и

ЗАГАДОЧНАЯ КАРТИНКА



Где третий лыжник?

СТРАНИЧКА ДЛЯ СОВСЕМ МАЛЕНЬКИХ РЕБЯТ

Рис. Н.

Зима



Запрягли Барбоса в сани,
На собаке едет Таня.



Болван снежной
У нас вышел вон какой!



Ходит котик маленький
По снегу без валенок.



Летит быстро с горки
Удалец Егорка!

ПОМНИТЕ, ЧТО

„МУРЗИЛКИНА ГАЗЕТА“

будет в 1928 году выходить в новом виде—в год **12 №№, 12 ПРЕМИЙ** игр и занятий.
 В каждом номере интересные рассказы с приключениями. В каждом номере письма и заметки самих ребят.
 В каждом номере множество иллюстраций. При каждом номере интересные премии: игры, занятия и пр.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: НА ГОД С ПЕРЕСЫЛКОЙ—1 РУБ. 50 КОП. ОТДЕЛЬНЫЙ №—15 КОП.

**СПЕШИТЕ КУПИТЬ ИЛИ ВЫПИСАТЬ
НОВЫЕ ДЕШЕВЫЕ КНИЖКИ БОГАТО ИЛЛЮСТРИРОВ. В КРАСКАХ
„БИБЛИОТЕКА МУРЗИЛКИ“**

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

„Петина лавка“. Ц. 30 коп.
 „Наш театр“. Ц. 30 коп.

„Хлопот полон рот“. Ц. 30 коп.

„Золотая осень“. Цена 12 коп.

„Наши знакомцы“. Цена 10 коп.

КНИЖКИ ПО 6 КОП.

ЖИЗНЬ И БЫТ

„Хозяйка-зевайка“
 „Калачи-горячи“
 „Зимние забавы“
 „Две курицы“
 „Помогли!“
 „Ванькины страхи“
 „Баштан“
 „Ребячий спор“
 „Дуня-стряпка“



СРЕДИ ПРИРОДЫ

„Наше хозяйство“
 „Огород“. (Загадки)
 „Дом. животные“. (Загадки)
 „О чём они говорят“

ШУТКИ И ЗАБАВЫ

„Больной воробушек“
 „Кот Васька“
 „Как Костя ходил в гости“
 „Лягушонок“
 „Сердитый воробей“

**ПЕЧАТАЮТСЯ И В СКОРОМ ВРЕМЕНИ ВЫЙДУТ В СВЕТ:
КНИЖКИ ПО 15 КОП.**

ЖИЗНЬ И БЫТ

„Ночные гости“
 „Кузнецы“
 „Красный сигнал“
 „Деревцо Пэ“

СРЕДИ ПРИРОДЫ

„Будь почище“
 „Подсолнушки“

ШУТКИ И ЗАБАВЫ

„Живем весело“. (Самодельн. игрушки)
 „Кто на чём“
 „Чайник на огне“
 „Веселые игрушки“

С ТРЕБОВАНИЯМИ ОБРАЩАТЬСЯ:

Москва, 18, Сущевский Вал, 63, Главная контора „Рабочей Газеты“. Книжным магазинам и организациям обычная скидка. Книги не высыпаются, наложенным платежом.

Заказы до 1 рубля можно высыпать мелкими почтовыми марками.

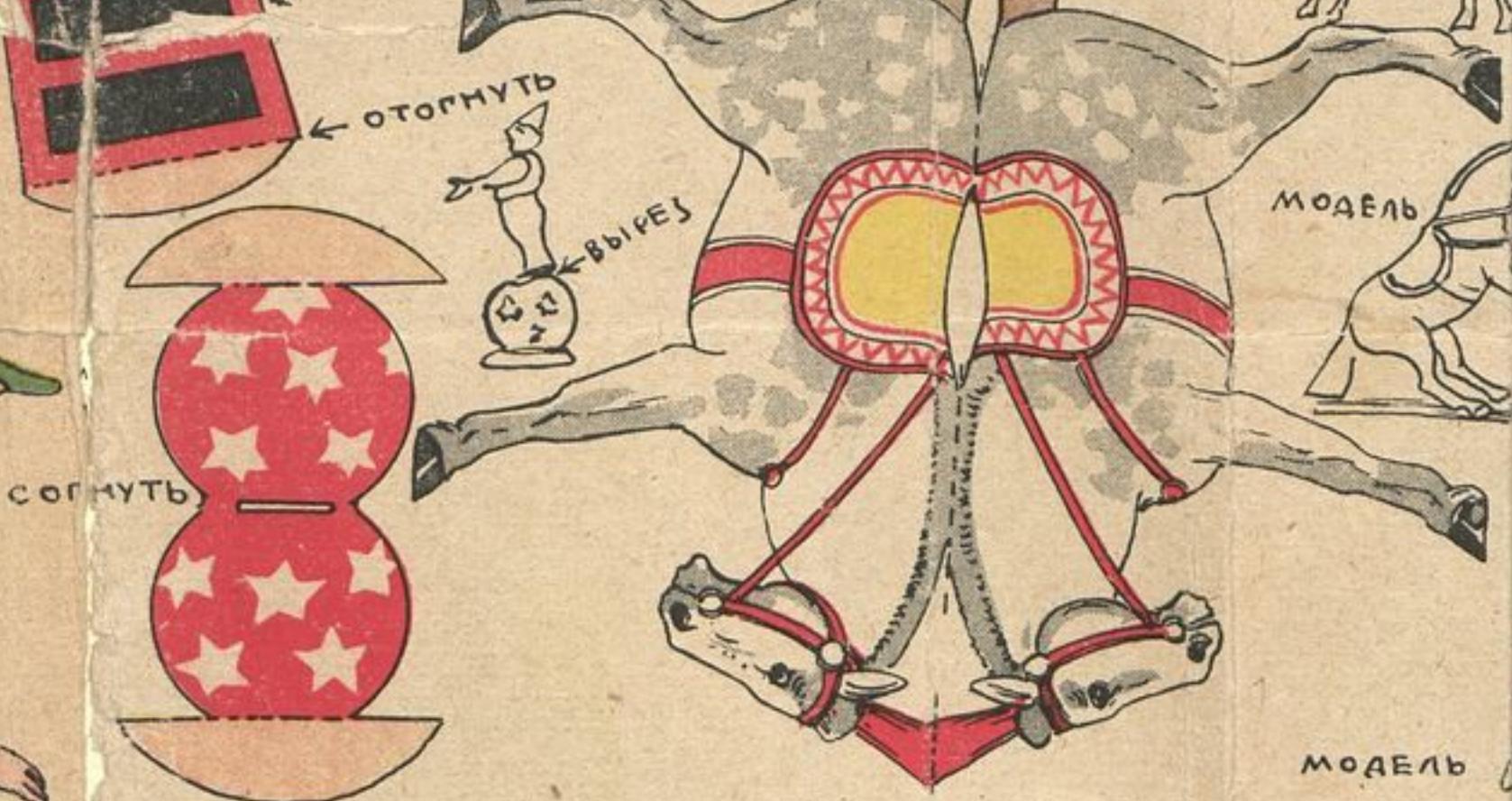
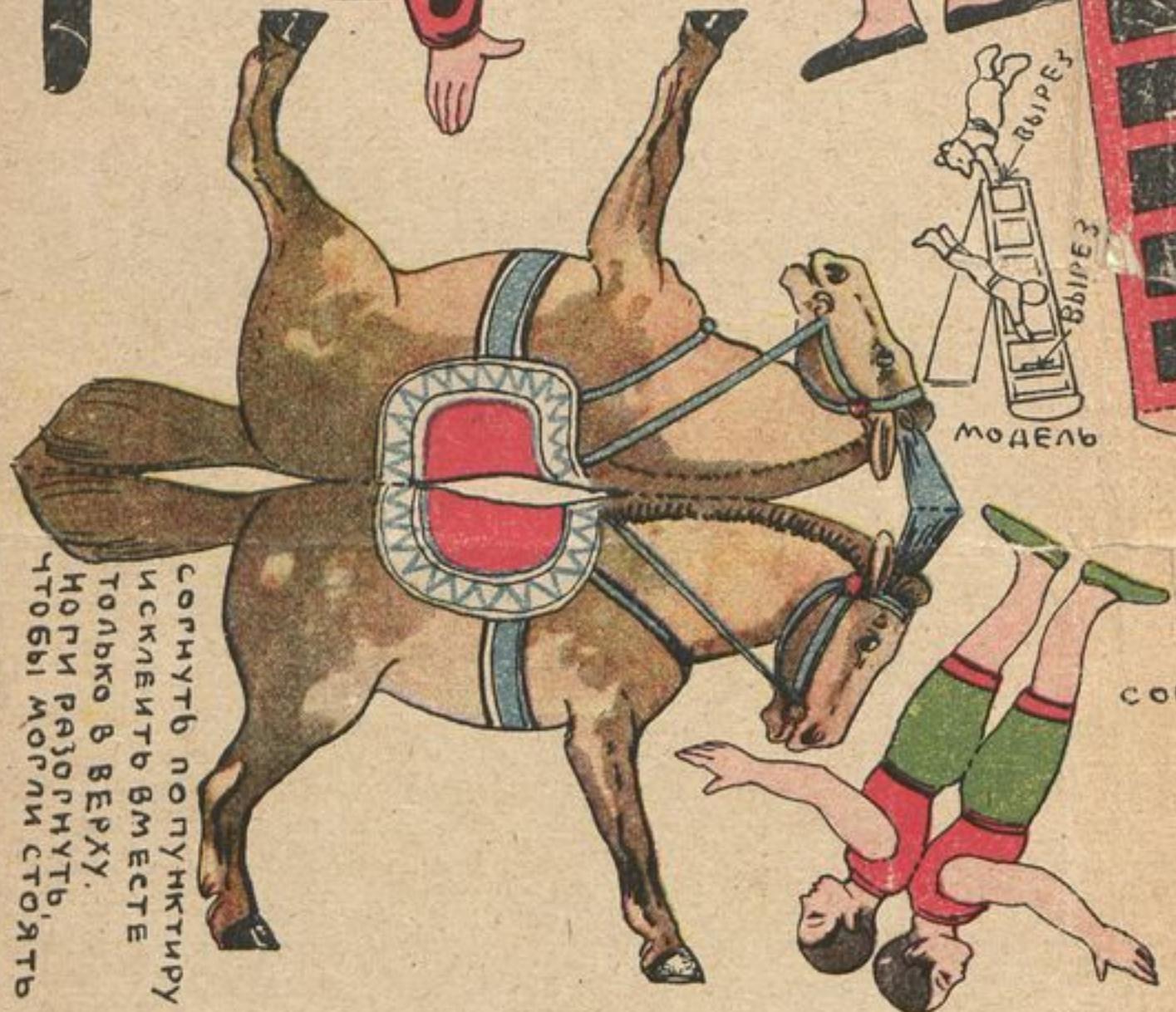
МУРЗИКИНСКАЯ ВЫСТАВКА КАРТИН



РУКИ И НОГИ
РАЗОГНУТЬ,
ЧТОБЫ МОГЛИ
СТОЯТЬ



БЕСПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
к журналу



согнуть попунктируй
исклей в месте
только в ВЕРХУ.
ноги разогнуть чтобы могли стоять

МОДЕЛЬ

